

Сентября 18 (1 октября)

Священномученик
Михаил (Скобелев)

Священномученик Михаил родился 14 ноября 1887 года в селе Бикалиха Весьегонского уезда Тверской губернии в семье благочестивых крестьян Степана и Евдокии Скобелевых. Сердце верующего человека открыто свету просвещения, и родители Михаила, постаравшись дать ему хорошее образование, отдали его в учительскую школу в Новгороде. После ее окончания он решил избрать путь служения святой Православной Церкви. В 1910 году Михаил Степанович был рукоположен в сан диакона ко храму в селе Рамешки, с которым оказалась связана впоследствии вся его жизнь и исповеднический подвиг¹.

В начале 1918 года обозначилось с определенностью, что наступила эпоха гонений, конца которым не было видно, эпоха небывалая для Русской Православной Церкви. И вот, когда многие и многие уже приняли мученическую кончину и земля обильно обагрилась кровью священномучеников и мучеников, диакон Михаил в 1925 году принял рукоположение в сан священника ко храму, где пятнадцать лет прослужил диаконом.

В самом начале очередного этапа гонений, в 1929 году, о. Михаил был арестован, обвинен в неуплате налогов и приговорен к двум годам заключения в исправительно-трудовой лагерь и к пяти годам ссылки². Жестокие условия лагеря и ссылки не сломили волю священника, и в 1935 году он вернулся служить в свой храм в село Рамешки.

И сразу же начались преследования. Власти, не имея против священника обвинений политических, потребовали от него уплаты непосильного налога, чтобы затем за невыполнение его арестовать. В 1936 году они ему дали задание – заготовить корм для скота, и норму дали заведомо такую, чтобы священник не справился с ней, но затем заменили задание выплатой денег на заем. Отец Михаил не в силах был уплатить и этих денег, он обратился на службе к прихожанам с просьбой помочь ему: "Прошла одна буря, Бог заступился за нас, и власти сняли задание по корью, но после тихой погоды снова наступает буря, с которой, я думаю, мы как-нибудь справимся и соберем деньги на заем"³.

Противостоя безудержной пропаганде безбожия, о. Михаил в проповеди на Рождество Христово в начале 1937 года призвал прихожан не верить богохульникам, которые говорят, что нет Бога, а между тем сами летосчисление ведут от Рождества Христова. Эти слова впоследствии были выставлены как доказательство тяжелейшего преступления священника против властей.

В 1937 году власти стали активнее искать повод к закрытию храма. Одним из таких поводов, которым пользовались почти все руководители сельсоветов и райисполкомов, – было закрытие храмов под предлогом аварийного состояния здания и необходимости ремонта. Когда в июне 1937 года такое предложение возникло и относительно рамешковской церкви, прихожане отправились в райисполком отстаивать храм. Власти уступили, но 17 июля арестовали о. Михаила, и тогда под предлогом отсутствия священника храм был закрыт.

Сразу же после ареста он был препровожден в Тверскую тюрьму и здесь жестоко допрошен.

– Вы обвиняетесь в систематической антисоветской агитации, направленной на подрыв существующего строя. Признаете ли себя в этом виновным? – спросил следователь.

– Виновным себя не признаю, – ответил о. Михаил.

– Ваши показания ложны, следствие от вас требует правдивых показаний о вашей антисоветской агитации.

– Никакой агитации я не вел и виновным себя не признаю⁴.

По-видимому, следователем были применены к священнику пытки, которые сделали невозможным дальнейший допрос, но когда о. Михаил пришел в себя, допрос был продолжен.

– Ваши предыдущие показания ложны, следствие располагает материалами о вашей антисоветской агитации и требует правдивых показаний о вашей контрреволюционной работе. Признаете ли себя виновным?

– Антисоветской агитации я никакой не вел и виновным себя не признаю.

– Ваши показания неверны, так как 28 ноября 1935 года, во время исповеди, вы вели агитацию против колхозов, призывая колхозников выходить из колхозов. Признаете ли себя виновным?

– Среди верующих на исповеди я никакой агитации против колхозов не вел и виновным себя не признаю.

– В этот день среди исповедавшихся граждан вы вели пораженческую антисоветскую агитацию против существующего строя и его руководителей. Признаете ли себя виновным?

– Таких слов я среди исповедавшихся у меня граждан не говорил и в антисоветской агитации виновным себя не признаю.

– 5 июля 1936 года вы в церкви говорили проповедь, в которой выражали антисоветские взгляды против заготовок и займа. Признаете ли себя виновным?

– Агитации против заготовок и займа не вел и виновным себя не признаю.

– В конце 1936 года вы дискредитировали как центральные, так и областные и районные газеты, называя их ложью. Признаете ли себя в этом виновным?

– В дискредитации газет виновным себя не признаю.

– 7 января 1937 года вы сказали антисоветскую проповедь, в которой дискредитировали районных руководителей, существующий строй и его руководителей. Признаете ли себя виновным?

– Антисоветских проповедей я не говорил и виновным себя не признаю.

– В начале 1937 года, в связи с событиями в Испании, вы вели пораженческую антисоветскую агитацию против народного фронта Испании и против советского правительства. Признаете ли в этом себя виновным?

– Я вообще никакой антисоветской агитации не вел и виновным себя не признаю.

– Ваши показания ложны, вы избличаетесь свидетельскими показаниями, дайте следствию правдивые показания.

– Антисоветской агитации не вел, виновным себя не признаю и больше показать ничего не могу⁵.

27 сентября Тройка НКВД приговорила о. Михаила к расстрелу. Священник Михаил Скобелев был расстрелян 1 октября 1937 года⁶.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия.
Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»
Тверь. 2001. С. 224-226

Примечания

¹ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 25572-С. Л. 5.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Л. 15.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 22-23.